

У Е Ранни глаза расширились, а её прекрасное лицо вывернулось до предела: "Я взял твой телефон". Ну и что? Ты взял фотографии и хотел продать их тем папарацци. Почему я не могу вмешаться?"

Ся Нуан успокоилась и дотянулась до правого безымянного пальца: "Мисс Ранни, я говорю не о телефоне, а о моём кольце". Разве вы не хотели позвонить в полицию? Если ты не собираешься этого делать, я позвоню. Потому что мое кольцо украли вы".

Теперь, когда Йе Ранни мог говорить глупости, и Ся Нуан тоже.

Е Сичен уставился на Ся Нуан и удивился, почему она подставила Е Ранни, потому что знал, что на пальце Ся Нуан нет кольца.

"Когда я украла твое кольцо? У меня достаточно украшений. Я презираю твои!" Йе Ранни была ещё более раздражена, и её голос был острее, чем раньше.

Ся Нуан чихнула: "Я знаю, что у госпожи Ранни есть все украшения, которые ты хочешь, но у тебя нет такого кольца, как мое..."

"Ты несешь чушь! Я не видел кольца, когда схватил тебя за руку!" Йе Ранни вырвался!

"Как это возможно? Кольцо было на моём безымянном пальце. И ты не только поцарапала мне руку, но и забрала кольцо." Ся Нуань продолжала раздражать Е Ранни.

Йе Ранни снова штамповала свои ноги для гнева и жестоко сказала: "Если бы ты носила кольцо, я бы почувствовала это, когда схватила бы твою руку, чтобы дать себе пощечину! Правда в том, что я не чувствовала растяжек ни одного кольца! Ся Нуань, ты действительно бесстыжая! Ты сказала, что я украла твое кольцо! Твои вещи грязные, а я презираю твои!"

"Госпожа Ранни, вы чувствуете себя плохо, когда вас подставили другие?" Ся Нуан не должна была продолжать раздражать её, потому что она узнала правду от Йе Ранни...

Бледное лицо Е Сиченя стало более серьезным после того, как услышал слова Е Ранни, а затем он холодно спросил ее: "Так вы спровоцировали Ся Нуань активно?"

Е Ранни вдруг узнал, что она сделала соскальзывание языка, потому что она размыла тот факт, что она схватила Ся Нуан за руку, чтобы дать пощечину себе!

"Сичен, это неправда..."

"Прекрати. Тебе нельзя заходить на ранчо без моего разрешения, и теперь ты можешь выходить". Йе Сичен сильно прервал Йе Ранни.

Йе Ранни сильно проштамповал ее ноги и холодно храпел. Затем она села на свою спортивную машину и быстро уехала.

Е Сичен взглянул на Ся Нуан. В его глазах были извинения: "Извини, я почти неправильно тебя понял".

Ся Нуан нежно улыbnулась: "Это неважно".

Когда они покинули ранчо и добрались до гостиной, они нашли госпожу Е, сидящую на диване в гостиной.

Увидев Ся Нуан, взгляд госпожи Е стал серьезным, а затем она затянула кран в руке.

"Госпожа Йе". Ся Нуан поклонилась ей с уважением.

Госпожа Е проигнорировала Ся Нуань, но посмотрела на Е Сичэнь: "Сичэнь, Эчэнь болен в тюрьме". Вы можете его освободить?"

Отношение Е Сичена было решительным. Он пополнил чашку чая для своей матери и сел напротив нее: "Я считаю, что Энчэнь нуждается в реабилитации в тюрьме. И ему легко сделать что-то экстремальное, учитывая его извращенный менталитет".

Госпожа Йе зверски снялась в "Ся Нуань" и опровергла: "Кто-то другой сознательно создал недоразумение между вами и Энчэном. Энчен не так плох, как вы думаете! Вы забыли время, проведенное с ним в группе? Он заботился о тебе, когда ты болела".

Ся Нуань ясно знала, что госпожа Е думала, что она вмешивается между ними.

Ей было грустно об этом думать, поэтому она тихо покинула гостиную.

Е Сичен сочувствовал брату за то, что сказала его мать.

В молодости Ye Sichen, отношения между Ye Enchen, Ye Linshen и им были хороши. В то время они были объединены и просто хотели сделать хорошо для их группы. Но когда они повзрослели, Ye Enchen начал делать что-то настолько ужасное, что Ye Sichen не мог вынести, например, инцидент с Луо Ланом и те плохие вещи, которые он сделал, чтобы разрушить репутацию группы. Ye Sichen все время был терпим к нему, но в конце концов Ye Enchen неправильно его понял. Отношения между ними были полностью разрушены в год, когда Ye Linshen серьезно заболел. С тех пор Ye Sichen страдал от глубокого негодования Ye Enchen и нежелания Ye Linshen после того как он заменил Ye Linshen как солиста в группе....

Человеческая природа была хороша. Однако люди становились злыми после того, как были заражены мирской жадностью и тщеславием. На самом деле, он тоже был злым, потому что был эгоистом.

Но у него был свой итог.

"Мама, тебе не нужно беспокоиться о том, что может повредить репутации нашей семьи, потому что все, что связано с этим, будет запрещено мной. Кроме того, я отзову иск против него, когда он исправит свои ошибки и попытается снова стать добрым человеком".

Йе Сичен не хотел обсуждать вопрос о Йе Эчене.

Госпожа Йе не довольствовалась им и громко кричала: "Сичен, почему ты стал таким безжалостным? Линсен сказал мне, что ты приставал к нему! Но они же твои братья. Как ты можешь так поступать с ними! Энхен должен быть освобожден из тюрьмы! Иначе я бы разорвал отношения между тобой и мной!"

"Мама..." Йе Сичен беспомощно смотрел на госпожу Йе.

"Не называй меня мамой. Я знаю, что ты всегда была предвзята к Энчэну из-за Луо Лан! Но женщина была бесстыдной. Она активно легла к менеджеру Цинь. Должен ли Энчэн взять на себя ответственность за это?"

"Это не имеет к ней никакого отношения." Йе Сичен чувствовал себя подавленным, вспоминая это.

"Я не согласен с тобой. Ты просто постоянно беспокоишься о Луо Лане. Разве не потому, что Ся Нуан и Лин Мэн похожи на Луо Лан, что ты с ними сближаешься? Но Луо Лан плохо себя вела, так что Энчэн невиновен!"

"Мама, пожалуйста, перестань." Йе Сичен чувствовал себя несчастным.

Ся Нуан подошла к перилам и медленно штамповала ноги. Она ясно услышала слова госпожи Йе.

Женщина по имени Луо Лан...

Она слышала это имя не раз.

Она случайно услышала это имя через Луо Дайер.

Глядя на печальное появление Йе Сичэнь, Ся Нуан внезапно поняла, что Ло Лан должна быть очень важной женщиной для него.

Ся Нуан немного ревновала к Ло Лан, а потом заставила себя не думать об этом.

В гостиной внизу Е Сичэнь хриплым голосом после нескольких секунд молчания сказала: "Мама, я найду возможность посетить Энчэнь, а затем отозвать иск". Пожалуйста, перестань упоминать об инциденте в прошлом".

Госпожа Йе была рада это услышать. Она медленно встала: "Ну, как братья, вы и Энхен должны объединиться, чтобы любить друг друга. И вам двоим не нужно ненавидеть друг друга только за женщину". Более того, твой отец тоже не захотел бы видеть это на небесах".

Йе Сичен ничего не сказал и помог своей матери выйти из гостиной. Он лично отправил ее в машину, находящуюся за пределами комнаты.

Йе Сичен поехал в полицейский участок сразу же после того, как отправил мать.

Йе Энчен был немного декадентом в полицейском участке, сидел напротив Йе Сичена. И он посмотрел на Ye Sichen холодно с непослушным лицом: "Это все, что у вас есть?"

"Мама попросила меня освободить тебя из тюрьмы. Но я нахожу, что ты все еще не осознал своих ошибок, я хочу отказаться от этой идеи." Йе Сичен сказал медленно.

Йе Энчен смеялся ещё суровее: "Я не сделал ничего плохого. Почему я должен сожалеть о себе? Йе Сичен, на самом деле, ты не должен оставаться в семье Йе! Без тебя моя судьба не была бы такой ужасной, как сегодня!"

Йе Сичен встал и не хотел говорить с ним глупости: "Тогда оставайся в тюрьме до самой смерти". Я больше не буду испытывать к тебе симпатии."

Йе Энхен нервничал, когда увидел это. Потом его замаскированное высокомерие и гордость рухнули в одно мгновение. Наконец, в глазах Йе Энхена появился намек на смирение, и он встал с места: "Сихен, я совершал ошибки. Ты можешь выпустить меня из тюрьмы?"

Ye Sichen остановил шаг вперед внезапно и повернул вокруг для того чтобы посмотреть на бедный Ye Enchen.

"Дай мне ключ. Он тебе не принадлежит." Йе Сичен внезапно сказал.

Ye Enchen кивнул: "Прекрасно. Я отдам его тебе после того, как ты вытацишь меня."

Йе Сичен повернулся и покинул мужскую тюрьму города Моду. В конце концов, Йе Энчен был освобожден из тюрьмы во второй половине дня.

Ночью, держа в руках ключ, который дал ему Йе Энчен, Йе Сичен нахмурился и потерялся в мыслях. Ся Нуань держал Няньчи, стоящего у двери.

Видя ключ в руке Ye Sichen, Xia Nuan нахмурила немного, и был проблеск вины в ее глазах.

Няньчи взяла Ся Нуань, чтобы войти в спальню, когда она думала пусто.

Йе Сичен понял, что они пришли к нему и показали нежную улыбку Няньчи, окончательно отдохнув от своего видения Ся Нуан.

"Почему ты еще не спала?"

"Потому что моя мама скучала по тебе." Няньчи улыбнулся и солгал.

Лицо Ся Нуана стало красным от смущения: "Не говори глупостей".

Это Няньчи заставила Ся Нуан искать своего отца.

Йе Сичен улыбнулся и молчал. Временно отложив ключ в сторону, Е Сичен обвел Няньчи на колени и поцеловал ее в щеку, а затем посмотрел на Ся Нуань: "Отдохни пораньше". Завтра мы куда-нибудь едем".

Ся Нуан не услышал его слов, но сосредоточился на ключе.

Йе Сичен поднял бровь: "Какие-то проблемы?"

Ся Нуан не поняла, что он сказал, только через несколько секунд: "А? Что ты сказал?"

"Завтра я еду в больницу. Поехали со мной." Е Сичен повторил и подчеркнул место.

Ся Нуан кивнула: "Хорошо".

Ся Нуан подумала, что они собираются готовиться к пересадке его кожи. В любом случае, чем раньше, тем лучше. Она наконец-то могла уйти отсюда после операции.

Она подошла, чтобы держать Няньчи подальше от рук Е Сичена, но Няньчи не захотела уходить. Она потащила Ся Нуан прямо: "Мой брат, мама, папа и я должны спать вместе".

"Но твоему отцу нужно заняться чем-то другим, давай сначала ляжем спать." Ся Нуан не посмела посмотреть на Йе Сичен.

Нянчи посмотрела на Йе Сичена: "Папа сидит здесь. Ему не с чем иметь дело".

"Ты не понимаешь. Твой отец сочиняет песню у себя в голове". Ся Нуан обманул Нянчи.

"Ну." Нянчи неохотно оставил Йе Сичену руки.

Ся Нуан повернулась, чтобы посмотреть на Йе Сичена, когда она собиралась уехать с Нянчи: "Господин Йе, это ключ, который вернул Йе Эчэн?"

Йе Сичен холодно ответил на ее вопрос и взял ключ слегка нелепо, "Вы потратили так много усилий, чтобы украсть его от меня, но оно в конечном счете было возвращено ко мне".

"Мне нужно извиниться."

Йе Сичен улыбнулась: "Это неважно. Я знаю, что ты сделал это, чтобы спасти моих детей. Я могу понять."

Тем не менее, Ся Нуан всё ещё чувствовала себя виноватой, несмотря на то, что сказала Е Сичен.

В конце концов, она посмотрела на ключ и сказала ему о своих сомнениях: "Вы не думаете, что с ключом что-то не так? Я чувствую, что это не оригинал".

У украденного ею ключа был небольшой серебряный край, а цвет серебра не выглядел таким уж древним.

Йе Сичен был спокоен: "Я знаю, что это подделка". Он просто хотел обмануть меня."

Ся Нуан была крайне шокирована и через несколько секунд сказала: "Что же нам делать? Мы должны найти способ обменяться настоящим".

Очевидно, что ключ был также важен для Йе Сичена, теперь, когда он потянул мозги, чтобы его достать.

Йе Сичен снова бросил ключ к книжному футляру: "Оставьте его в покое! Скоро он обнаружит, что ключ ему не подходит. И он ему не принадлежит".